

БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития

Дмитрий Игоревич КОНДРАТОВ,
Институт экономики РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)
- ведущий научный сотрудник,
E-mail: dmikondratov@yandex.ru

УДК 339.5(100) + 061.1 БРИКС
ББК 65.428(0)
К-642

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-1-74-92

Аннотация

Происходящая сейчас масштабная трансформация глобального хозяйства, обусловленная прежде всего экономическим подъёмом ведущих развивающихся стран, формирует многополярную карту мира с новыми центрами силы – странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Благодаря возросшей промышленной и финансовой мощи эти страны входят в число ключевых игроков на международных рынках товаров, услуг и капиталов, оказывая значительное, а порой и определяющее воздействие на их функционирование. Однако было бы преждевременно говорить, что уже в ближайшие годы представители объединения смогут добиться баланса сил в валютно-кредитных отношениях с США и Евросоюзом, преодолев их многолетнее доминирование в мировых финансах. Достижение такого баланса станет возможным лишь по мере превращения денежных единиц стран БРИКС во влиятельные резервные активы, способные потеснить доллар США и евро в обслуживании мирохозяйственных связей, и создания в них крупных международных финансовых центров, которые могут на равных конкурировать с Лондоном или Нью-Йорком.

Ключевые слова: факторы роста стран БРИКС, международные резервные валюты, валютная политика КНР, перспективы интернационализации юаня, российско-китайские торговые отношения.

BRICS Amid Global Instability: New Challenges and Prospects

Dmitrij Igorevich KONDRATOV,
Institute of Economics RAS
(32, Nakhimovskiy Prospect, Moscow, Russia, 117218) - Leading Researcher,
E-mail: dmikondratov@yandex.ru

Abstract

The current large-scale transformation of the global economy driven primarily by the rise of the leading developing countries facilitates the transition towards a multipolar world order with new centres of power - the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China and South Africa). These countries are among the key players in the international markets for goods, services and capital thanks to the increased industrial and financial power, thus enabling them to exert a significant and sometimes decisive influence. However, it would be premature to conclude that the member states could balance power with the United States and the European Union in the international monetary and financial system in the coming years, overcoming their long-term global financial dominance. Such a balance is subject to the national BRICS currencies becoming major reserve assets reducing the roles of the US dollar and euro in the world economy, and to creating large international financial centres that could compete on equal terms with London or New York.

Keywords: growth factors of the BRICS countries, international reserve currencies, China's monetary policy, prospects for the internationalization of the yuan, Russian-Chinese trade relations.

За последние два десятилетия в расстановке сил в мировом хозяйстве произошли существенные изменения, обусловленные значительным ростом экономической мощи относительно небольшой группы развивающихся государств, которые принято называть странами с формирующимися рынками (СФР). Быстрые темпы прироста ВВП в СФР, как правило, сочетаются с активной трансформацией отраслевой и социальной структуры, что придаёт их развитию высокий динамизм [1]. Благодаря этому в 2000–2020 гг. СФР, по данным компании IHS Markit, смогли заметно укрепить свои позиции на международных рынках товаров, услуг и капиталов, серьёзно потеснив традиционных лидеров – развитые страны (см. рисунок 1). Доля СФР в мировом ВВП¹ выросла с 39.1% в 2000 г. до 55.8% в 2020 г.; соответственно, увеличился и их вклад в темпы прироста мирового ВВП с 1.4 процентного пункта (п.п.) в 2001 г. до 2.1 п.п. в 2019 г.

Ключевыми государствами, обеспечивавшими в 2000–2020 гг. 52% (52.4%, включая ЮАР) прирост мирового ВВП, стали Китай, Индия, Россия и Бразилия – четыре крупнейшие страны с формирующимися рынками, входящие вместе с ЮАР в интеграционное объединение БРИКС. Высокие темпы экономического роста, достигавшие в 2000–2020 гг. в КНР в среднем 8.6% в год, в Индии – 5.9%, в России, Бразилии и ЮАР – 1.8–2.7%, позволили им значительно нарастить свои доли в глобальном производстве товаров и услуг, войти в число стран-лидеров по объёму привлекаемых прямых иностранных инвестиций и накопленным международным резервам, существенно улучшить ситуацию в бюджетной и социальной сферах, многократно увеличить масштабы внутреннего финансового рынка. Эти

успехи стали следствием проведённых в 2000-е годы в странах БРИКС глубоких институциональных реформ, способствовавших более полному раскрытию потенциала национальных хозяйств, который ранее не использовался по причинам структурного характера – из-за социалистических реформ в Китае, чрезмерного импортозамещения в Бразилии и Индии, политики апартеида в ЮАР.

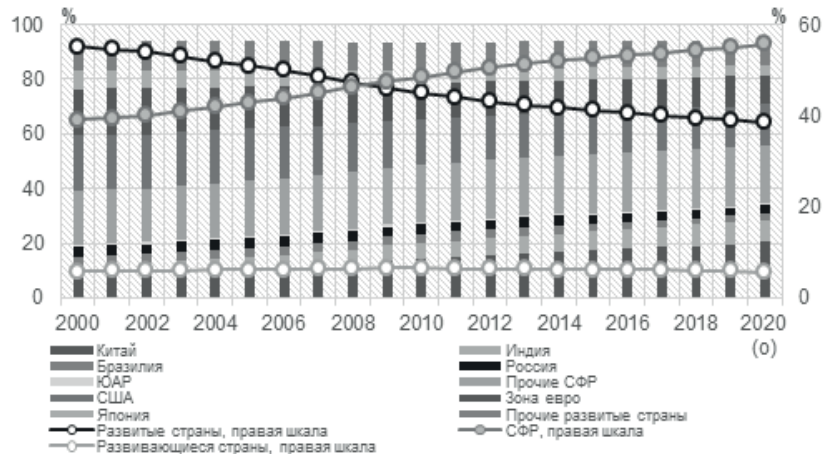

Рис. 1. Структура мирового ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.)

Fig.1. World GDP Structure (PPP Constant 2015 Prices)

Источник: IHS Markit (составлено по IHS MARKIT WORLD OVERVIEW: GDP COMPONENTS)

Перечень факторов роста в отдельных странах БРИКС различен [2]. Экономический подъём Китая и Индии базировался прежде всего на поддержании высоких показателей нормы сбережения и накопления, а также привлечении многочисленных и дешёвых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности. Бразилия и ЮАР – крупнейшие сырьевые экспортёры. Кроме того, большое значение для хозяйственной конъюнктуры имеют осуществляемые властями этих стран социальные программы, стимулирующие расширение конечного потребления домохозяйств, в том числе беднейших слоёв населения. Россия в 2000-е годы наращивала экспорт топливно-энергетических товаров и использовала потенциал ёмкого внутреннего потребительского рынка. Благодаря росту экономики заметно улучшилось благосостояние населения, по уровню которого наша страна, несмотря на замедление деловой активности в последние годы, опережает другие государства объединения (см. рисунок 2)².

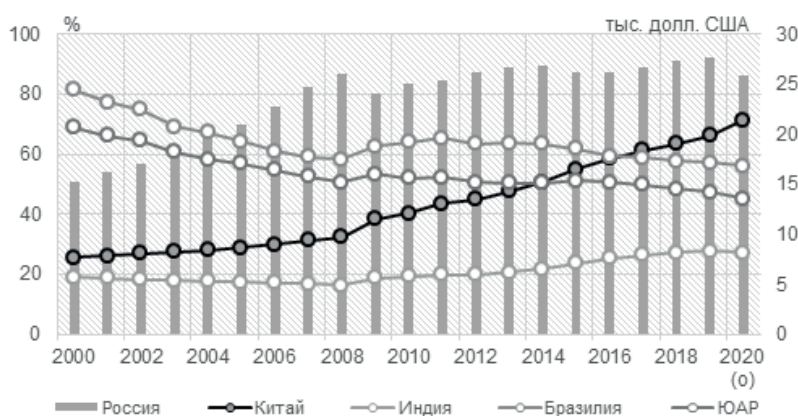

Рис. 2. ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.) на душу населения стран БРИКС (Россия = 100)

Fig.2. GDP (PPP in constant 2015 prices) per capita of the BRICS countries (Russia = 100)

Источник: IHS Markit (составлено по IHS MARKIT WORLD OVERVIEW: GDP COMPONENTS)

Вопреки достигнутому прогрессу, в экономиках стран БРИКС сохраняются серьезные дисбалансы, представляющие угрозу для их устойчивого развития. В Китае в силу институциональных факторов валовое накопление основного капитала чрезмерное, хозяйству свойственна ориентация на потребительский спрос, а экспорт товаров и услуг уже не служит опорой для прироста ВВП. Для Индии характерны диспропорции между накоплением и потреблением, которые воспроизводятся во многом из-за сохраняющейся бедности значительной части населения. В Бразилии и ЮАР, напротив, динамика ВВП определяется в первую очередь состоянием внутреннего спроса, тогда как показатели накопления и сбережения в них относительно невелики. В России дефицита сбережений в целом нет, однако имеющиеся финансовые ресурсы недостаточно эффективно работают на инвестирование, вследствие чего экономика сильно зависит от экспорта минеральных продуктов.

Всем странам БРИКС присущ также ряд общих социально-экономических проблем, в число которых входят неразвитость важнейших общественных институтов, большая доля теневого сектора, высокий уровень коррумпированности государственного аппарата, санкции, значительное социальное расслоение, усиливающаяся деградация экологических систем в районах промышленного производства и добычи сырья. Отмеченные трудности серьезно ухудшают состояние предпринимательского климата в странах БРИКС, отражением чего служат их невысокие позиции в международных рейтингах ведения бизнеса. Так, в рейтинге Doing Business Россия занимает лишь 28 место среди 190 стран, Китай – 31, Индия – 63, ЮАР – 84 и Бразилия – 124.

Уязвимые места экономик БРИКС отчётливо проявились в период пандемии-2020. На начальном этапе некоторые эксперты выражали надежду на “расщепление” экономических циклов в развитой и развивающейся частях мира, полагая, что на фоне рецессии в западных странах СФР смогут сохранить автономную динамику роста и выступить альтернативным локомотивом мирового хозяйства. Однако этого не произошло. В экономиках стран БРИКС в первом и втором кварталах 2020 г. наблюдалось резкое снижение ВВП. И если Китай, по прогнозу IHS, сумеет сохранить положительную динамику ВВП (на уровне 1.5%), то в Индии, ЮАР, Бразилии и России его объём сократится и будет составлять -6.9, -8.9, -7.0 и -6.0% соответственно.

Благодаря крупным антикризисным программам, а также улучшению глобальной конъюнктуры положительная динамика ВВП в странах БРИКС в третьем и четвёртом кварталах (в Китае – во втором) начала восстанавливаться. Но последовавшее после восстановительного роста ужесточение финансовых условий приведёт в 2022–2023 гг. к замедлению темпов роста ВВП. В последние годы точки перелома в процессе прохождения внутривоспроизводственных циклов в ведущих странах СФР по-прежнему совпадали с изменением конъюнктуры в развитых странах, что опровергает гипотезу о “расщеплении” их экономических циклов.

Россия вследствие недостаточно диверсифицированной структуры национального производства, в которой непропорционально большую роль играют добыча и экспорт топливно-энергетических ресурсов, оказывается едва ли не самой уязвимой, если оценивать страны БРИКС с точки зрения возможного ухудшения внешней конъюнктуры. Более того, как показывают невысокие темпы прироста ВВП РФ в 2013-2019 гг., накопившиеся в экономике отраслевые и секторальные диспропорции не позволяют стране набрать высокую динамику даже при относительно благоприятной ценовой ситуации на международных рынках сырья. Всё это делает задачу модернизации и структурной перестройки отечественного хозяйства, направленной на обеспечение его устойчивого и сбалансированного развития, как никогда актуальной.

Модернизация потребует определённой корректировки национальной экономической политики. В отличие от других стран БРИКС, в России она сконцентрирована преимущественно на поддержании макроэкономической стабильности. При безусловной важности этой цели в перспективе основные усилия государства следовало бы направить на стимулирование качественных сдвигов в отечественном хозяйстве – наращивание выпуска высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, повышение производительности труда, увеличение доли инвестиций в основной капитал, подъём малого и среднего инновационного бизнеса. Переход к политике модернизации и промышленного развития, в свою очередь, предполагает более активное, последовательное и системное использование государством различных инструментов поддержки приоритетных отраслей и секторов экономики, включая

налоговые и таможенные льготы, государственно-частное партнёрство, предоставление кредитов, гарантий и инвестиций через федеральные и региональные институты развития.

Дополнительные возможности для ускорения процессов структурной перестройки экономики РФ открывает её политическое и экономическое сближение с ведущими развивающимися государствами – участниками интеграционного объединения БРИКС. В частности, оно создаёт предпосылки для расширения экспансии отечественного бизнеса на рынки этих стран, особенно в таких сегментах, как энергетика, аграрное производство, металлургия, транспортное и специальное машиностроение, финансово-банковская деятельность. Укрепление торгового и инвестиционного сотрудничества в указанных областях, где Россия обладает определёнными конкурентными преимуществами, будет способствовать формированию новых полюсов роста в отечественной экономике и усилению позиций страны на международных рынках несырьевой продукции.

БРИКС: ОТ МЕЧТЫ К РЕАЛЬНОСТИ

Ещё в 2001 г. эксперты американского инвестиционного банка Goldman Sachs объединили четыре крупнейшие страны с формирующимися рынками – Бразилию, Россию, Индию и Китай – в группу БРИК. В 2006 г. на полях Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке (США) состоялась первая встреча стран, входящих в объединение. Её участники выразили намерение продолжать переговоры в ходе международных саммитов. В 2008 г. в Японии главы государств четырёх стран договорились о взаимодействии по актуальным экономическим вопросам.

16 июня 2009 г. на саммите в Екатеринбурге (Россия) главы государств сформулировали цель объединения – развитие активного и последовательного диалога и взаимовыгодного сотрудничества. С того года встречи лидеров стали носить регулярный характер, постепенно складывалась структура экономического сотрудничества государств, согласовывались интересы стран объединения с остальным миром, прежде всего с Западной Европой и США. После присоединения в 2011 г. пятого участника – ЮАР – содружество обрело новое название – БРИКС. Предполагается, что к 2050 г. при сохранении экономической динамики суммарный ВВП стран БРИКС будет в 2.4 раза больше (или составлять 46.2% мирового ВВП), чем у развитых стран – членов Большой семёрки.

Поступательное развитие стран объединения в 2010–2019 гг., сохранение частью из них положительной динамики и во время пандемии побуждают некоторых международных аналитиков, в частности из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рассматривать этот блок как противовес развитым странам с их низкими темпами экономического роста на фоне затянувшейся рецессии.

В БРИКС нет секретариата, устава и иных установленных норм. Государства консолидировались для создания модели нового мира, которая позволит им выбрать путь развития [3].

Официальные саммиты БРИКС проходят ежегодно в одной из стран содружества. Соблюдается определённая очерёдность: Бразилия – 2014 г., Россия – 2015 г., Индия – 2016 г., Китай – 2017 г., ЮАР – 2018 г., Бразилия – 2019 г., Россия³ – 2020 г. Председателем назначается страна-организатор саммита, она обеспечивает координацию текущей деятельности. Сейчас в рамках БРИКС существует более 20 форматов взаимодействия, в том числе по направлениям энергоэффективность, изменение климата, международные финансовые институты.

В 2015 г. завершился процесс создания пула валютных резервов, предназначенных для использования в чрезвычайных ситуациях, и начал функционировать Новый банк развития БРИКС с акционерным капиталом в 100 млрд долл. США.

Особенность БРИКС состоит в том, что каждый член объединения одновременно является ведущей экономикой на своём континенте или в регионе: Россия – в СНГ, Бразилия – в МЕРКОСУР – общем рынке стран Латинской Америки, ЮАР – в Сообществе развития Юга Африки, Индия – в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества, Китай – в Шанхайской организации сотрудничества. В указанных региональных интеграционных группировках страны, будучи партнёрами БРИКС, могут образовать БРИКС+ [3].

ФИНАНСОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

В БРИКС Китай, в первую очередь, интересуют финансово-экономические вопросы. Одной из задач деятельности КНР в объединении является увеличение доли юаня в межгосударственных расчетах и придание ему роли международной валюты, что позволит снизить зависимость стран участниц от доллара США и евро. Государства выступают вместе, стремясь ограничить господствующую роль США в международных отношениях, усилить свою роль в мировом политико-экономическом порядке.

Инвестиционные возможности Поднебесной и потребности в капиталовложениях других членов БРИКС способствуют повышению экономической мощи КНР. Если во времена Дэн Сяопина страна в основном занималась внутренним развитием, то после прихода к власти Синь Цзинпина в 2012 г., нынешнее руководство Китая активизировало внешнеполитическую деятельность. КНР активно присутствует на международной арене и выступает в качестве глобального игрока. В этой связи БРИКС для Китая помогает расширить лидирующие позиции в мировой экономике.

В марте 2018 г. на Шанхайской международной энергетической бирже (Shanghai International Energy Exchange Co. – INE) стартовали торги нефтяными фьючерсами, номинированными в юанях. На подготовку проекта Китай потратил почти чет-

верть века. Наиболее активно он продвигался в последние шесть лет. Результат не заставил себя ждать: через несколько месяцев после запуска торгов западные аналитики назвали «шанхайский феномен» самым значительным событием за всю историю развития финансовых рынков. Созданный в рамках программы новый эталонный сорт нефти Shanghai Oil в первый же год стал теснить позиции признанных нефтяных брендов – американский WTI и британский Brent.

Во многом успех Shanghai Oil преопределила организация биржевого дела на Шанхайской международной энергетической бирже, которая считается филиалом Шанхайской биржи фьючерсов (Shanghai Futures Exchange – SHFE). INE была зарегистрирована 6 ноября 2013 г. в Китайской экспериментальной зоне свободной торговли (Шанхай), представляющей собой своеобразный полигон для экономических и социальных реформ. Сейчас в торгах на INE участвуют более 400 китайских и иностранных брокеров. Последние пока присматриваются, проводят тестовые сделки, готовясь в ближайшее время активизировать свою деятельность. Среди 40 международных посредников, получивших аккредитацию, большинство представляют Гонконг и Сингапур. О своём представительстве заявили известные финансовые корпорации J.P. Morgan Securities, GF Financial Markets Limited и Goldman Sachs International. На Шанхайской энергетической бирже ведут торги брокеры крупнейших мировых нефтяных трейдеров Glencore Plc и Trafigura. Стоит заметить, что российские участники на INE пока не регистрировались.

Примечательно, что в Шанхай с Нью-Йоркской товарной биржи (New York Mercantile Exchange – NYMEX) и Международной нефтяной биржи в Лондоне (в 2001 г. сменила название на ICE Futures Europe) перебрались все китайские трейдеры, а также представители добывающих нефтяных компаний КНР (Unipet, China National Petroleum Corp., Zhenhua Oil). Немаловажным событием для успешного ведения торгов стало освобождение трейдеров INE от налогов в течение трёх лет.

Многое было сделано для обеспечения физических поставок. Создана транспортная инфраструктура, позволяющая осуществлять доставку нефти по условиям фьючерсных контрактов, оборудованы восемь пунктов для хранения нефти. Эти меры привели к тому, что Шанхайская международная энергетическая биржа по объёмам торговли нефти опередила биржи в Дубаи, Токио и Сингапуре и вышла на третье место в мире после Нью-Йорка и Лондона.

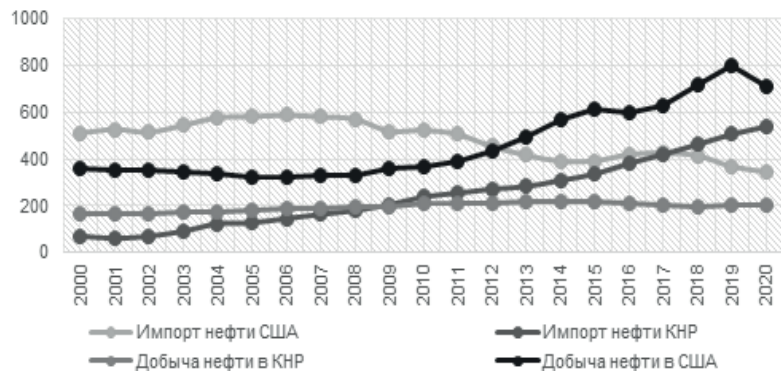

Рис. 3. Импорт и добыча нефти, включая газоконденсатные жидкости, в КНР и США, млн т н.э.

Fig.3. Import and production of oil, including gas condensate liquids, to the PRC and the USA, million t

Примечание: 2020 г. – оценка

Источник: Международное энергетическое агентство, JODI, расчёты автора

С 2018 г. Китай как крупнейший мировой импортёр нефти обошёл США (см. рисунок 3). Учитывая эффект американской сланцевой революции и снижение китайской нефтедобычи в среднесрочной перспективе, КНР будет импортировать значительно больше нефти по сравнению с США.

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС

К перспективным направлениям сотрудничества относятся сферы энергетики и финансов, по которым объединение открывает дополнительные инвестиционные возможности. Важную роль в этом играет Новый банк развития БРИКС. В 2016 г. утверждены первые семь проектов, в том числе по возобновляемым источникам энергии, на сумму, превышающую 1.5 млрд долл. США. Один из них – строительство в Карелии двух гидроэлектростанций – Белопорожской ГЭС-1 и Белопорожской ГЭС-2 стоимостью 100 млн долл. и суммарной мощностью 50 МВт, которые входят в Кемский каскад ГЭС. Проект малых гидроэлектростанций стал первым в России, который профинансировал Новый банк развития БРИКС. На строительстве объекта, начавшемся в 2016 г., применяются новейшие технологии, которые увеличивают срок эксплуатации оборудования и КПД станций. При этом большая часть оборудования, включая турбины и электрогенераторы, производится в России. В конце 2019 г. на обеих электростанциях успешно осуществлён пробный запуск гидроагрегатов [3].

Банк получил высокие кредитные рейтинги AA+ от S&P и Fitch, открыв для себя доступ к международному рынку облигаций. В 2018 г. он поддержал установку объектов возобновляемой энергии совокупной генерируемой мощностью 1.5 тыс. МВт. В утверждённой стратегии развития на 2017–2021 гг. указывается, что общий объём одобренных банком кредитов к 2021 г. может составить от 32 до 44 млрд долл.

Распад СССР и крах прежней государственной идеологии поставили перед Россией проблему обретения новой идентичности. Речь идет не только о направленности внутренней трансформации, но и об определении подходящего традициям и возможностям нашей страны места на международной арене. Попытки интеграции путем форсированного вхождения в западное сообщество оказались в целом неудачными, хотя РФ и стала в свое время членом «Большой восьмерки». Причины состояли не столько в действительных расхождениях интересов, сколько в цивилизационных различиях, в восприятии Западом России как «побежденной в холодной войне», из чего следовали попытки навязать ей отвлеченные политико-идеологические схемы, на деле прикрывающие собственные интересы.

На таком фоне взаимодействие с крупными СФР, также идущими по пути реформ и созревшими для того, чтобы играть более весомую роль в мировой политике, значительно расширяет России пространство для маневра. Как отмечалось выше, термин «БРИК», сначала выглядевший как чисто аналитическая конструкция, постепенно стал наполняться практическим содержанием. С 2006 г. начались консультации в многостороннем формате на уровне глав Министерств иностранных дел, а в 2009 г. прошла первая встреча руководителей государств БРИК. С тех пор такие саммиты проводятся ежегодно. Взаимодействие в формате БРИКС привлекательно для России уже тем, что его участники демонстрируют толерантное отношение к особенностям политико-идеологических систем в странах-партнерах. Они делают акцент не на различиях, а на общности интересов, определяемой сходством переживаемых ими моментов в процессе развития. Тем не менее остается открытым вопрос, каким образом Россия может наиболее эффективно использовать сотрудничество в БРИКС для модернизации своей экономики.

Начало многостороннего диалога в рамках БРИКС происходило в период мирового кризиса 2007-2009 гг., и координация усилий стран пятерки вылилась прежде всего в совместные инициативы по реформированию глобальной системы финансового регулирования. По мнению глав государств стран БРИКС, существующая международная валютно-финансовая архитектура устарела. Фактическое доминирование стран Западной Европы и США при принятии решений в Международном валютном фонде и Всемирном банке вошло в противоречие с усилившейся ролью СФР в мировой экономике. Зарождение кризиса именно в США лишним раз засвидетельствовало, насколько проблематична ситуация, когда национальная денежная

единиц определенной страны, пусть и самой мощной в экономическом отношении, выступает одновременно в качестве мировой резервной валюты.

По итогам антикризисных саммитов «Большой двадцатки» в Питтсбурге (США) и Сеуле (Республика Корея) странам БРИКС удалось добиться перераспределения квот в свою пользу в уставном капитале МВФ. Совокупная их доля увеличилась на 3,35 п.п. с 11,49% до 14,84%. Кроме того, в апреле 2010 г. было утверждено перераспределение долей голосов при принятии во Всемирном банке, в результате которого наиболее ощутимый выигрыш получили Китай и Индия.

Однако предложения, выдвигаемые в некоторых странах БРИКС, об использовании их валют в качестве резервных, о включении таких валют в корзину СДР (за исключением китайского юаня), или конструировании новой наднациональной валюты, пока не выглядят достаточно обоснованными. Среди государств БРИКС режимы регулирования, близкие к полной конвертируемости национальной денежной единицы, имеют только Бразилия, Россия и ЮАР. Валюты трех государств пока используются как средство международных расчетов в отношениях с соседними государствами. Впрочем, это свойственно и валютам Индии и Китая – стран, где переход к полной конвертируемости рассматривается властями только в качестве перспективной цели, к достижению которой следует двигаться через ряд промежуточных этапов.

Рис. 4. Экспорт КНР, млрд долл. США
Fig.4. Export of China, USD billion

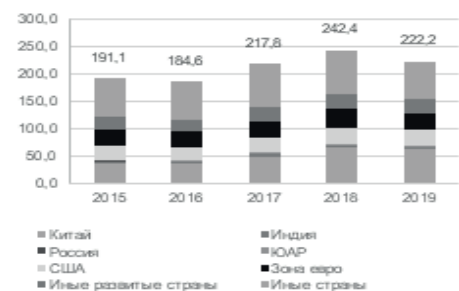

Рис. 5. Экспорт Бразилии, млрд долл. США
Fig. 5. Brazilian exports, USD billion

Источник: Международный валютный фонд (база данных Direction of Trade Statistics)

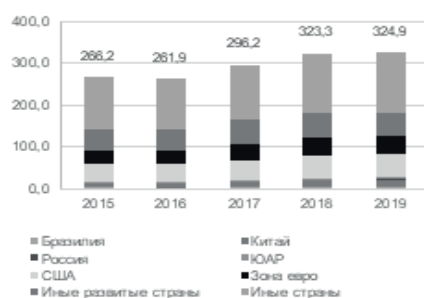

Рис. 6. Экспорт Индии, млрд долл. США
Fig. 6. Exports of India, USD billion

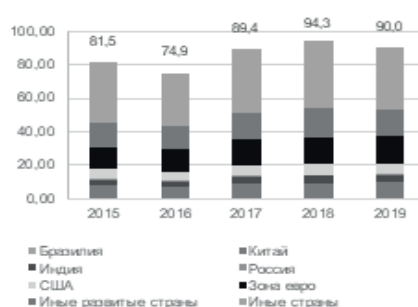

Рис. 7. Экспорт ЮАР, млрд долл. США
Fig. 7. Export of South Africa, USD billion

Источник: Международный валютный фонд (база данных Direction of Trade Statistics)

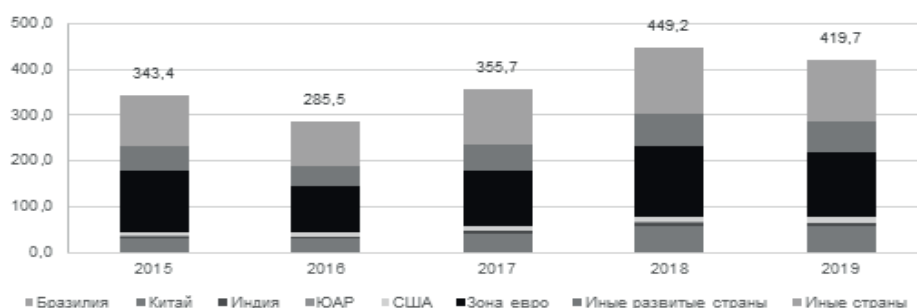

Рис. 8. Экспорт товаров Российской Федерации, млрд долл. США
Fig. 8. Export of goods of the Russian Federation, USD billion

Источник: Федеральная таможенная служба Российской Федерации (база данных Таможенная статистика Российской Федерации)

Страны БРИКС уже сделали определенные шаги к использованию национальных валют в расчетах между собой. На саммите в Дели (2012 г., Индия) были подписаны Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов.

В поисках оптимальной модели сотрудничества. Проблема расчетов в национальных валютах станет актуальной в случае резкого роста масштабов торговли и инвестиций внутри БРИКС. Но пока положение дел с этим довольно сложное, причем Россия в многостороннем сотрудничестве в рамках БРИКС выглядит едва ли не слабым звеном. У всех стран объединения совокупные показатели торгов-

ли товарами с развитыми странами значительно превышают объемы их поставок между собой (Рис. 4-Рис. 8). У России по-настоящему крупным выглядит товарооборот только с Китаем (в 2019 г., по данным ФТС России, объем российско-китайской торговли увеличился на 3,0% по сравнению с 2018 г. и составил 111,5 млрд долл. США. В 2019 г. импорт России из КНР вырос на 3,7% г/г до 54,1 млрд долл. США, экспорт товаров – на 2,3% г/г до 57,3 млрд долл. США), но его структура в последние годы складывается для нашей страны крайне неблагоприятно. Доля механических устройств, оборудования и транспортных средств (т.н. инвестиционный экспорт) в поставках РФ в КНР, еще в 2009 г. составляла 6,2%, в 2019 г. снизилась до 4,8%.

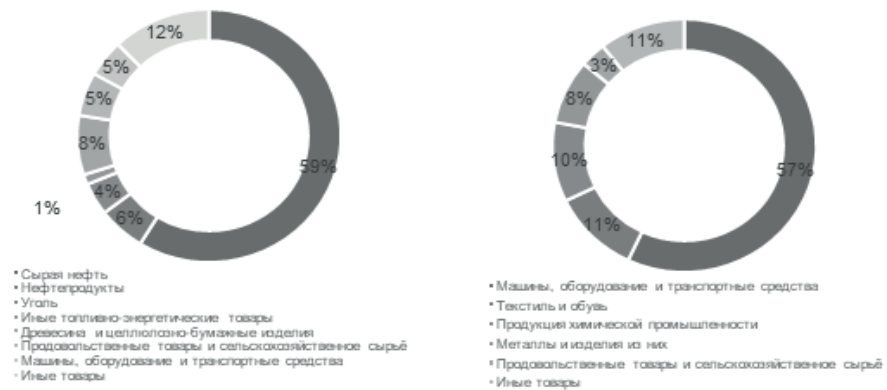

Рис. 9. Структура экспорта России в КНР Рис. 10. Структура импорта России из КНР
 Fig. 9. Structure of Russian exports to the PRC Fig. 10. Structure of Russian imports from China

Источник: Федеральная таможенная служба Российской Федерации (база данных Таможенная статистика Российской Федерации)

Около 70% российского товарного экспорта в Китай в 2019 г. (см. рисунок 9) приходилось на топливно-энергетические товары (в основном сырая нефть, нефтепродукты и уголь). Велики также поставки древесины, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и продукция химической промышленности. В то же время в структуре российского импорта из КНР в 2019 г. стали (см. рисунок 10) механические устройства, оборудование и транспортные средства (57,0%), текстиль и обувь (10,8%) и продукция химической промышленности (10,2%).

Объемы торговли России с остальными странами БРИКС относительно невелики: в 2019 г. внешнеторговый оборот с Индией составил 11,2 млрд долл. США, Бразилией – 4,6 млрд, ЮАР – 1,1 млрд. Только в поставках в Индию достаточно весома доля инвестиционного экспорта (около 21,3% в 2019 г.), в импорте – меха-

нические устройства и оборудование (31,5%) и продукция химической промышленности (30,5%). Из Бразилии и ЮАР импортируются в основном продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (68,7% – из Бразилии, 32,0% – из ЮАР), а экспортируются – продукция химической промышленности (80,4% – в Бразилию, 33,2% – в ЮАР).

Налицо, таким образом, ситуация, когда Россия, будучи наиболее развитой из стран БРИКС, не реализует свои преимущества в отношениях с этими партнерами. Изменить ее и сделать сотрудничество в БРИКС действительно продуктивным, как представляется, можно в том случае, если в самой России будет осуществляться комплексная структурная трансформация. При этом безосновательны надежды на то, что капиталы и технологии стран БРИКС смогут стать более эффективными катализаторами российской модернизации, чем их западные аналоги. Речь должна идти о другом – об использовании сильных сторон самой отечественной экономики. Политика государства призвана стимулировать экспортную и инвестиционную экспансию российских компаний на рынки стран БРИКС, не сводящуюся к наращиванию вывоза и добычи углеводородов и других сырьевых товаров.

Объективно имеющиеся у отечественной экономики конкурентные преимущества, связанные с весомым технологическим потенциалом, накопленными капиталами и достаточно высоким качеством трудовых ресурсов действительно будет легче поначалу использовать на рынках именно развивающихся, а не развитых государств. Реальность такова, что для других стран БРИКС присутствие российских компаний, в том числе государственных, может быть полезным во многих проблемных зонах их собственных экономик. Такое взаимовыгодное сотрудничество может происходить, в частности, в следующих областях:

□ в сфере энергетики возможно согласование интересов крупных экспортеров природных ресурсов (Россия, Бразилия и ЮАР) и импортеров (Китай и Индия). Ради обретения большей автономии от колебания цен на западных рынках страны БРИКС могли бы создать совместную товарно-сырьевую биржу, расширив тем самым пространство деятельности Биржевого альянса БРИКС, ныне ограничивающееся фондовыми площадками;

□ в аграрной сфере для перенаселенных стран (Китай, Индия) остается актуальной проблема продовольственной безопасности. Россия за последние годы стала одним из крупнейших экспортеров зерна и некоторых других сельскохозяйственных угодий, но рынки БРИКС отечественными компаниями пока не осваиваются;

□ в финансовой сфере все государства БРИКС предпринимают усилия по диверсификации структуры собственности в своих банковских системах. Отечественные кредитные институты при поддержке государства могли бы принять активное участие в таких приватизационных программах. Кроме того, уже начавше-

еся между странами БРИКС согласование стандартов регулирования финансовых рынков в перспективе может вылиться в создание ими совместных рейтинговых агентств, способных в своих оценках лучше, чем западные конкуренты, учитывая особенности экономик СФР.

Что же касается возможностей сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, включая авиастроение, судостроение, телекоммуникации, информатику и биотехнологии, то их не стоит переоценивать. В данных областях страны БРИКС, как правило, выступают прямыми конкурентами, поддерживающими свои компании протекционистскими инструментами. Инвестиционное сотрудничество здесь может быть перспективно в лишь определенных нишах, где у нашей страны есть технологические или финансовые преимущества.

Таким образом, сотрудничество в БРИКС будет перспективно для России в том случае, если в ней самой будет проводиться комплексная политика развития, включающая в том числе стимулирование экспансии национальных компаний на зарубежные рынки.

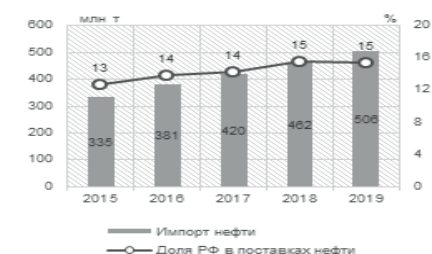
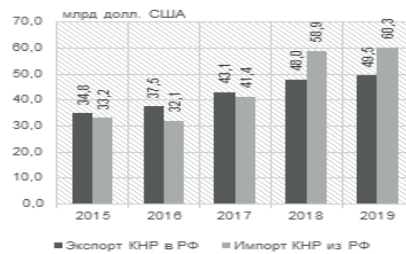

Рис. 11. Товарооборот между КНР и Россией
Fig. 11. Trade turnover between China and Russia

Рис. 12. Импорт нефти КНР
Fig. 12. PRC oil imports

Источник: Главное таможенное управление Китая

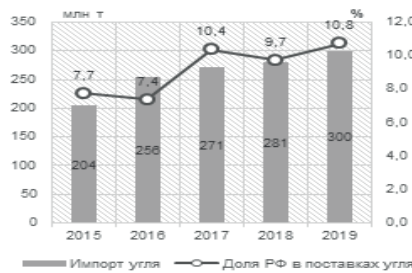

Рис. 13. Импорт угля КНР
Fig. 13. Import of coal from the PRC

Рис. 14. Импорт нефтепродуктов КНР
Fig. 14. Import of petroleum products of the PRC

Источник: Главное таможенное управление Китая

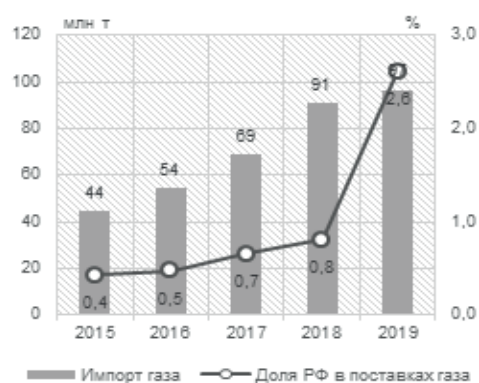

Рис. 15. Импорт газа КНР, включая СПГ
 Fig. 15. Import of PRC gas, including LNG

Источник: Главное таможенное управление Китая

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В структуре китайского импорта из нашей страны основная доля поставок приходится на топливно-энергетические товары, в основном нефть и уголь. Сотрудничество в рамках БРИКС позволяет КНР удовлетворять растущие потребности в энергоносителях, по импорту которых страна занимает первое место в мире: 778.7 млн т н.э. в 2018 г., или около 13.5% мирового импорта первичных энергоресурсов, в частности, доля Китая в импорте нефти в 2019 г. составила 20.8% и угля – 21%, газа (включая СПГ) – 10,1% и нефтепродуктов – 4,7%. Кроме того, в 2009 г. страны заключили соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере. Россия стала одним из крупнейших поставщиков нефти в Китай. В 2019 г. доля нашей страны в импорте нефти, по данным Главного таможенного управления КНР, составила 15.4% (Саудовской Аравии – 16.5%). За этот период импорт нефти из РФ превысил 77.7 млн т (см. рисунок 12), что на 8.6% выше уровня 2018 г. (данные отличаются от показателей таможенной статистики РФ).

В 2019 г. объём поставок российского угля в Китай достиг 32.2 млн т (Рис. 13), что на 4.9 млн т больше уровня 2018 г., в том числе импорт энергетического угля составил 17.2 млн т (+2.4 млн т к уровню 2018 г.), коксующегося – 5.4 млн т (+1.1 млн т), лигнита – 3.1 млн т (+1.9 млн т) и антрацита – 6.5 млн т (-0.5 млн т).

Объём поставок нефтепродуктов (доля РФ в импорте КНР в 2019 г. составила 3.8%) и газа, включая СПГ (около 2.6%), незначителен (Рис. 14 и Рис. 15). Вместе с тем ожидается, что по мере роста экспорта российского газа по магистральной системе “Сила Сибири” (в 2019 г. – 0.328 млрд м³) доля трубопроводных поставок голубого топлива в КНР будет увеличиваться (см. рисунок 16).

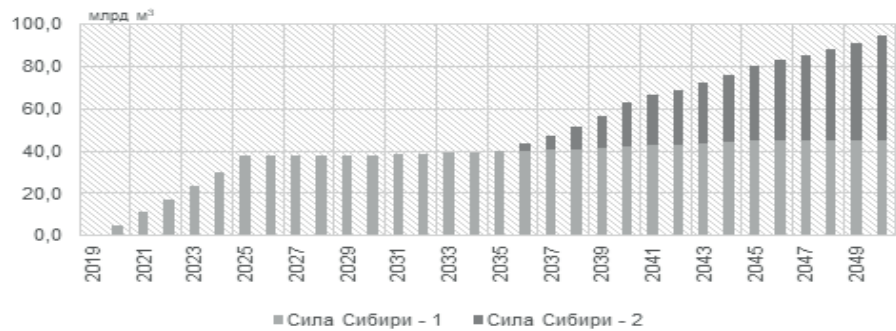

Рис. 16. Прогноз экспорта трубопроводного газа из РФ в КНР
 Fig. 16. Forecast of export of pipeline gas from the Russian Federation to the PRC
 Источники: ПАО «Газпром», расчёты автора

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Примером сотрудничества России и Китая в нефтедобывающей сфере является предприятие «Удмуртнефть», которое с 2006 г. работает под управлением «Роснефти» и китайской нефтехимической корпорации Sinopec.

Несмотря на то что история отношений двух стран в эпоху СССР была довольно сложной, в настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией находится на достаточно высоком уровне и продолжают развиваться. Партнерские отношения двух стран фактически являются основным фактором формирования и развития объединения пяти государств, а ведущее место КНР в сфере экономики и влияние РФ в сфере политики укрепляют статус объединения. Поэтому Китай и Россия – одно из самых важных звеньев не только в БРИКС, но и в международной политике.

* * *

Многосторонний диалог в рамках БРИКС начался в период мирового финансового кризиса, и координация усилий стран пятёрки вылилась прежде всего в совместные инициативы по реформированию глобальной системы финансового регулирования. По мнению руководства объединения, существующая международная валютно-финансовая архитектура устарела. Фактическое доминирование США и стран Евросоюза при принятии решений в Международном валютном фонде и Всемирном банке вошло в противоречие с усилившейся ролью БРИКС в мировой экономике и финансах. Финансовый кризис 2007–2009 гг. в США лишь раз показал проблематичность ситуации, когда национальная денежная единица определённой страны, пусть и самой мощной в финансовом отношении, выступает одновременно в качестве мировой резервной валюты.

По итогам антикризисных саммитов Большой двадцатки в Питтсбурге (США) и Сеуле (Республика Корея) странам БРИКС удалось добиться перераспределения квот в свою пользу в уставном капитале МВФ. Их совокупная доля увеличилась на 3.35 п.п. с 11.49 до 14.84%. Кроме того, в апреле 2010 г. было утверждено перераспределение долей голосов при принятии решений во Всемирном банке, в результате чего наиболее ощутимый выигрыш получили Китай и Индия.

Однако выдвигаемые некоторыми странами БРИКС предложения об использовании их валют в качестве резервных, о включении таких валют (кроме китайского юаня) в корзину SDR или конструировании новой наднациональной валюты пока не выглядят достаточно обоснованными. Среди государств объединения режимы регулирования, близкие к полной конвертируемости национальной денежной единицы, имеют только Бразилия, Россия и ЮАР. Валюты трёх стран используются как средство международных расчётов в отношениях с соседними государствами. Впрочем, то же можно сказать и о валютах Индии и Китая, где переход к полной конвертируемости рассматривается властями только как перспективная цель, к достижению которой следует двигаться через ряд промежуточных этапов.

Страны БРИКС уже приняли ряд решений по использованию национальных валют в межгосударственных расчётах. На саммите 2012 г. в Дели (Индия) подписаны Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов.

Как показал кризис 2020 г., необходимым условием устойчивого развития выступает последовательное укрепление позиций стран с формирующимися рынками в глобальных финансах, которое обеспечивает ресурсную базу для долгосрочного инновационного роста стран содружества. Это потребует формирования крупных международных финансовых центров в странах БРИКС, ускорение процессов интернационализации национальных валют, создание действенных механизмов государственного регулирования трансграничных финансовых потоков. В частности, государства могли бы стимулировать импорт и экспорт инвестиций по наиболее значимым для стран БРИКС направлениям, предоставляя, главным образом через институты развития, кредиты, гарантии и другие виды финансовой поддержки приоритетным международным проектам и сделкам. Фондирование подобных операций целесообразно проводить преимущественно за счёт средств, привлекаемых институтами развития на внутреннем и внешних рынках капитала путём выпуска долговых ценных бумаг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Здесь и далее ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в постоянных ценах 2015 г.

² Несмотря на замедление экономической активности в России, реальный ВВП на душу населения РФ (по ППС в ценах 2015 г.) в 2020 г., по оценкам IHS, составил 25,913 тыс. долл. США, что на 28,7% выше, чем в Китае.

³ Саммит БРИКС должен был состояться 21–23 июля 2020 г. в Санкт-Петербурге, но из-за эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции, перенесён.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Петров М.В., Плисецкий Д.Е. Трансформация глобальных финансов // МЭ и МО. 2010. № 7. С. 3–22.
2. Трансформация глобальной экономики: роль ведущих развивающихся стран // Вектор, оценки, прогнозы, приоритеты. 2013. № 15. С. 3–68.
3. ТЭК в фокусе стран БРИКС // ТЭК России. 2020. № 8. С. 14–28.

REFERENCES

1. Petrov M., Pliseckij D. (2010). Transformaciya globalnyh finansov [The transformation of global finance]. ME i MO, № 7, pp. 3-22.
2. VTB (2013). Transformaciya globalnoj ekonomiki: rol vedushih razvivayushihsy stran [Transforming the Global Economy: The Role of Leading Developing Countries]. Ekspertno-analiticheskij zhurnal, 2013, June. № 15. p. 3-68.
3. CDU (2020). TEK v fokuse stran BRIKS [Fuel and energy complex in the focus of the BRICS countries]. TEK Rossii, № 8, pp. 14-28.

